- Малышка Вань, мне нужно кое-что сделать, я правда не могу уехать!

У Мин Юэ Чэнь'я были свои трудности.

«Даже если мне нужно уехать, я должен дождаться, пока плод Ци Ци не стабилизируется! Хотя медицинские навыки Цзинь Мо превосходны, но, в конце концов, он не из племени Цян. Он не знает так много о яде Гу, как я. Наиболее уязвимые первые три месяца беременности, с моим присутствием будет гораздо лучше...»

- Скажи мне причину! - Гу Юнь Вань придвинулась ближе к Мин Юэ Чэнь' и пристально посмотрела ему в глаза, желая понять лжёт он или нет, и не шутит ли снова.

Чёрные глаза Мин Юэ Чэнь'я были похожи на два глубоких пруда. Гу Юнь Вань некоторое время смотрела ему в глаза, а затем внезапно у неё возникло ощущение, что её засасывает внутрь них. Юнь Вань быстро покачала головой и отодвинулась.

- Что такое? - увидев странное выражение лица Гу Юнь Вань, Юэ Чэнь заинтересовался и немного пододвинулся к ней. - У меня что-то на лице?

- Ничего! - Гу Юнь Вань успокоилась и кинула быстрый взгляд на Мин Юэ Чэнь'я. - Я просто немного не привыкла! В прошлом ты был такого же роста, как и я. После того, как мы не виделись десять лет, ты стал намного выше меня. Я не могу не признать это! К тому же, твои глаза отличаются от детских!

Искренние слова Гу Юнь Вань заставили Мин Юэ Чэнь'я громко рассмеяться, а его настроение также стало намного лучше. Повернувшись лицом к «приятелю» своего детства, Юэ Чэнь расслабился и лениво откинулся на спинку стула:

- Естественно, я должен быть выше женщины!

Слова Мин Юэ Чэнь'я поразили Гу Юнь Вань. Больше всего на свете она ненавидела тот факт, что она девочка. Она всем сердцем желала быть мужчиной неукротимого духа, но ей случилось заполучить женское тело. Поэтому она всегда чувствовала себя очень виноватой. Сейчас, когда Мин Юэ Чэнь нарочно заставлял её «злиться», как могла Гу Юнь Вань оставаться спокойной?

- Мин Юэ Чэнь, слушай внимательно, сейчас же возвращайся в Нань Фэн! Немедленно! Прямо сейчас!

- Нет, нет, нет! - увидев, что Гу Юнь Вань рассердилась, Мин Юэ Чэнь, смеясь, начал быстро её уговаривать. - Малышка Вань, я просто пошутил, ты ведь не такая узколобая, правда?! В моём сердце малышка Вань всегда была великодушна и являлась той, кто позволял ножам

пронзить обе стороны!

Ножи пронзают обе стороны – атака имеющая огромное значение для дружбы, вплоть до возможности пожертвовать собой ради неё.

– Тьфу! – на этот раз Гу Юнь Вань не поддалась на это. – Я позволила ножам проткнуть обе твои стороны и к чему это привело?! Ты сразу воткнул в меня два ножа! Это твоя страна, ты сам об этом позаботился. Я не хочу вечно убирать за тобой этот бардак! Когда мы были молоды, ты совершал ошибку, и мой отец бил также и меня. Я уже по горло сыта тобой! Ты просто негодяй!

Гу Юнь Вань на одном дыхании выругалась несколько раз. Мин Юэ Чэнь лично налил чай и протянул его ей:

– Держи, смочи горло. Выпей чаю, а потом продолжай ругаться!

Слова Мин Юэ Чэнь'я ещё сильнее разозлили Гу Юнь Вань. Она оттолкнула чашку и на Юэ Чэнь'я выплеснулся чай.

– Ха... – они стояли довольно близко друг к другу и Гу Юнь Вань услышала плеск чая, летящего в лицо Мин Юэ Чэнь'ю. Она думала, что Юэ Чэнь попытается уклониться, и совсем не ожидала, что он останется стоять и чай выплеснется прямо ему в лицо.

Теперь всё лицо Мин Юэ Чэнь'я было прокрыто чаем. Особенно много капель чая было на его бровях. Он выглядел так, словно его вытащили из воды. Это было очень смешно.

– Ха-ха-ха! – плохое настроение Гу Юнь Вань испарилось из-за несчастного вида Мин Юэ Чэнь'я. Она держалась за живот и смеялась, присев на корточки. Единственный цветок в её волосах, также покачивался вместе с ней. – Ай-яй-яй, наконец-то мне это удалось! В прошлом ты так быстро уворачивался! Теперь ты стал выше, но скорость твоей реакции замедлилась. Ха-ха-ха, так смешно!

Заставив Гу Юнь Вань смеяться, Мин Юэ Чэнь протянул руку и вытер чай со своего лица.

«Хорошо, что эта маленькая девушка под моими уговорами и приставаниями так долго помогала мне заботиться о стране. А теперь она сбежала, думаю, Нань Фэн она оставила на своего отца, Гу Дэ. Так что, несмотря ни на что, я должен сделать её счастливой...»

Когда Гу Юнь Вань была маленькой, у неё были две глубокие ямочки на щеках. От волнения кровь прилиwała к её лицу, и она краснела. Сейчас она выглядит более оживлённой, чем раньше, да и кажется более сообразительной.»

Из-за того, что Гу Юнь Вань сидела на корточках, Мин Юэ Чэнь увидел дрожащую жемчужную заколку в её волосах. Это была реликвия его Матери-Императрицы. Прежде чем он покинул

Нань Фэн и отправился в Си Ци в качестве заложника, Гу Юнь Вань пришла навестить его и Мин Юэ Чэнь отдал эту шпильку ей, попросив помочь сохранить её. Он не ожидал, что она всё ещё носит её.

- Эта жемчужная шпилька... - Мин Юэ Чэнь устался на заколку на голове Гу Юнь Вань.

Юнь Вань быстро встала и, вытащив шпильку, спрятала её в рукав:

- Что?! Ты сам отдал мне её. Может быть, ты хочешь забрать её обратно?! Я так долго работала для тебя, словно бык и лошадь, а ты даже не можешь пропустить жемчужную шпильку? Я никогда не видела такого скупого мужчины, как ты! - из-за смеха лицо Гу Юнь Вань было слегка окрашено румянцем. Сейчас же она напустила на себя несчастный вид, опасаясь, что Мин Юэ Чэнь заберёт обратно жемчужную шпильку. Из-за этого в ней проснулась аура молодой девушки.

- Не волнуйся! Я отдал её тебе!

- Неужели? - услышав это от Юэ Чэнь'я, Гу Юнь Вань достала шпильку и воткнула её обратно в волосы.

- Мы хорошие братья. Как ты можешь быть скупым?.. - произнес лишь половину фразы, Юнь Вань подняла глаза и задумчиво посмотрела на Мин Юэ Чэнь'я. - Это неправильно! Ты не должен быть так добр, отдавая меня эту шпильку! Мин Юэ Чэнь, я надеюсь, ты не хочешь использовать жемчужную шпильку, чтобы подкупить меня, заставляя продолжать тебе помогать заботиться о Нань Фэн'е, позволяя тебе свободно бродить повсюду?!

Выслушав Гу Юнь Вань, Мин Юэ Чэнь горько рассмеялся:

- Малышка Вань, неужели мой характер так плох в твоих глазах?

- Нет, - покачала головой Юнь Вань. - Мин Юэ Чэнь, просто у тебя отсутствуют моральные качества!

- Кхе, кхе... - Фу Эр поперхнулся.

«Вдовствующая Императрица действительно безжалостна к словам, но только она может быть так дерзка с Господином, а также называть его по имени.

Не так уж плохо, что у кого-то на высоком посту есть такой друг.» - подумал Фу Эр.

- Малышка Вань, ты так сильно ранила моё самолюбие.

- Дай мне отдохнуть! У тебя лицо, которое обманывает людей. Ты можешь уговорить маленькую девочку, но на меня это не подействует! Кто я? Я выросла вместе с тобой, я видела тебя в открытых штанах и с сопливым лицом. Как я могу плохо тебя знать?! Скажи, чего ты опять от меня хочешь?! - Гу Юнь Вань грациозно опустилась на стул.

Просто смотря на её прямую спину и наполненное достоинством лицо, можно было подумать, что это благородная мисс и у неё большое сердце. Однако в тоже время её ноги были скрещены, а пальцы ног шевелились. Она выглядела точно так же, как уличные хулиганы.

Увидев, что Мин Юэ Чэнь смотрит на то, как она сидит, Гу Юнь Вань впилась в него взглядом:

- На что ты смотришь?! Неужели никогда не видел этого?!

- Я уже видел это! Видел! Просто не думал, что ты всё ещё будешь такой... по-настоящему темпераментной! - Мин Юэ Чэнь действительно не мог подобрать слов, чтобы описать Гу Юнь Вань. Он смог лишь похвалить её «настоящий темперамент».

- Естественно, - махнула рукой Юнь Вань. - Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я вновь сделала? Не меняй тему разговора.

- Малышка Вань, я хочу, чтобы ты помогла мне спасти кое-кого!

«Гу Дэ вождь племени Цян. Он лучший в использовании Гу, а Гу Юнь Вань - дочь вождя, она выросла вместе с Гу и тем, с чем она играла, также были Гу.

В прошлом, когда Мин Фэн Цзин забрал её во дворец, хоть этот старик и хотел съесть нежную траву и получить Гу Юнь Вань, он боялся Гу. Так что, до самой его смерти малышка Вань оставалась девственницей. Сейчас, когда Ци Ци столкнулась с этой ситуацией, чтобы решить проблему лучше всего посоветоваться с малышкой Вань.»

- Мужчина или женщина? - Гу Юнь Вань налила себе чаю и, сдув чайные листочки, выпила.

- Не знаю.

«Не знаю» заставило Юнь Вань поперхнуться. Чай застрял у неё в горле и откашлялся через нос и рот. Она была максимально несчастной.

- Кхе, кхе, кхе! Мин Юэ Чэнь... кхе, кхе, кхе... ублюдок! Ты ведь сделал это специально, не так ли?!

- Малышка Вань, я правда не знаю! - Юэ Чэнь был совершенно невиновен.

«Я же не бог, откуда мне знать, Ци Ци беременна мальчиком или девочкой?! Ребёнок ещё так мал, сейчас невозможно узнать его пол.»

Лишь спустя долгие минуты кашель спал и Гу Юнь Вань смогла сделать глоток. Она также хотела понять смысл слов Мин Юэ Чэнь'я. Гу Юнь Вань пристально посмотрела на Мин Юэ Чэнь'я, а в её глазах плескалась игривость:

- Скажи мне честно... Какую же плохую вещь ты совершил?!

- Это не я... - и Мин Юэ Чэнь честно рассказал Гу Юнь Вань о ситуации Фэн Ци Ци.

Когда Юнь Вань услышала о больных поступках Ваньянь Ли, её ладонь ударила по столу:

- Такой человек существует? Он причинил вред всей семье соперница, а они всё равно оставили его в живых? Это слишком легко для него! Если бы это была я, я бы убила его! А что было потом?

- Потом... - Мин Юэ Чэнь закружил вокруг Фэн Ци Ци.

Выслушав всё это, Гу Юнь Вань коснулась своего подбородка и с «злостью» посмотрела на Мин Юэ Чэнь'я. Её взгляд был очень странный.

- Послушай, Мин Юэ Чэнь, это ведь не твой ребёнок, верно?! Иначе, зачем тебе так волноваться?

- Не говори подобные глупости! - Гу Юнь Вань неправильно поняла его и Мин Юэ Чэнь быстро махнул рукой, ведь это было связано с репутацией Ци Ци. - Это не мой ребёнок.

- Ребёнок не твой, тогда какое отношение это имеет ко мне? - Гу Юнь Вань откинулась на спинку стула и лениво посмотрела на Юэ Чэнь'я. - Ты прекрасно знаешь, от Гу внедрённого людьми нашего племени Цян, будет нелегко избавиться. Более того, мы не станем избавлять от него посторонних. Чтобы избавиться от Гу, нужно взобраться на гору ножа и пройти огненное море. К тому же, нужно войти в озеро Дракона, чтобы найти тысячелетнего осётра. Ты ведь знаешь, что никто из вошедших туда, не вернулся живым...

- Конечно, если бы это был твой ребёнок, я смогла бы убедить отца, чтобы он проявил снисхождение. В конце концов, в тебе тоже есть половина крови племени Цян и тебя можно считать один из нас.

Слова Гу Юнь Вань заставили Мин Юэ Чэнь'я горько рассмеяться.

«Я всё это знаю. Поэтому я ничего и не сказал Фэн Ци Ци и Фэн Цан'у, боялся, что они начнут

волноваться.»

- Я бы хотел, чтобы этот ребёнок был моим, но... у меня нет такого благословения.

Это был первый раз, когда Гу Юнь Вань увидела Мин Юэ Чэнь'я таким. Вся печаль этого мужчины отражалась в его глазах. Хотя он изо всех сил старался показать всем, что ничего не случилось, однако глаза всё равно выдавали его сердце.

- Мин Юэ Чэнь... - Гу Юнь Вань не знала, как утешить Мин Юэ Чэнь'я.

«Выражение его лица ненамного лучше, чем тогда, когда его Мать-Императрица трагически погибла. Кажется, женщина по имени Фэн Ци Ци должна быть той, кого он очень сильно любит...»

Непонятно почему, но когда Гу Юнь Вань увидела Мин Юэ Чэнь'я таким печальным, её сердце ещё сильнее запаниковало, и она тоже опечалилась:

- Мин Юэ Чэнь, не будь таким! В этом мире всё ещё много хороших женщин. Вам суждено встретиться, но не суждено быть вместе!

- Суждено встретиться, но не суждено быть вместе? - эта фраза вызвала ещё более горький смех Юэ Чэнь'я. - Малышка Вань, ты нашла самые лучшие слова! Суждено встретиться, но не суждено быть вместе? Суждено встретиться, но не суждено быть вместе! Это и правда так!

«Раз уж я не могу получить её, то зачем вообще встретил? Чем давать мне о чём-то жалеть?»

- Ах! - Гу Юнь Вань подошла к Мин Юэ Чэнь'ю. - Мин Юэ Чэнь, я действительно не могу привыкнуть к тому, что ты такой меланхоличный! Раз красавица уже стала чьей-то женой, ты должен благословить их! Если ты лишишь её того, кого она любит, и разрушишь её семью, я буду смотреть на тебя свысока!

Серьёзный взгляд Юнь Вань заставил Мин Юэ Чэнь'я вздохнуть:

- Малышка Вань, я знаю. Я уже отпустил её, но увидев, как она колеблется и грустит из-за того, что её ребёнок будет замучен Гу, моё сердце сильно заболело. Малышка Вань, что я могу сделать, чтобы моё сердце больше не болело?!

Когда она вновь посмотрела в глаза Мин Юэ Чэнь'я, Гу Юнь Вань была ослеплена. В следующее мгновение она была потрясена и её кулак полетел в Мин Юэ Чэнь'я:

- Негодяй, ты сыграл со мной злую шутку! Ты полдня ходил кругами и говорил лишь о том, что хочешь отпустить меня и умолять отца спасти этого ребёнка! А ещё у тебя такой грустный вид,

что я чуть не попала на эту удочку! - Юнь Вань сделала шаг назад. Её круглые глаза были полны недовольства тем, что кто-то использовал её. Подумав о глубоком бассейне любви, которое она только что увидела в глазах Мин Юэ Чэнь'я, Юнь Вань ощутила, как подпрыгнуло её сердце, а щёки потеплели.

Мин Юэ Чэнь не стал объяснять, что Гу Юнь Вань поняла его неправильно. Вместо этого он продолжил просить её о помощи, однако был неожиданно отвергнут ею.

- Мин Юэ Чэнь, у племени Цян есть правила. Даже если мой отец - вождь, он не сможет нарушить правила ради постороннего. Находясь на высокой должности, он должен ещё сильнее поддерживать систему, заложенную предками. Она не направлена специально на кого-то!

- Чтобы спасти этого ребёнка, пусть его родители лично придут в племя Цян. Взойдут на гору ножей, погрузятся в огненное море и войдут в озеро Дракона. После того, как они пройдут три эти барьера, мой отец, естественно избавит ребёнка от Гу. Если они не смогут пройти их, то не вини нас, что мы безжалостны. Таковы правила. Они не могут быть нарушены посторонними.

Хоть у Юэ Чэнь'я были близкие отношения с Гу Юнь Вань, однако он знал эти правила племени Цян. Не то чтобы Юнь Вань специально создавала ему трудности, просто факты были такими.

- Тело отца ребёнка никуда не годиться. Могу ли я сделать это вместо него?

Слова Мин Юэ Чэнь'я заставили Гу Юнь Вань сильно нахмуриться%

- Что что, с ума сошёл?! Даже если ты сможешь пройти первые два барьера, может быть, ты забыл, что за место - озеро Дракона?!

- Я вовсе не сумасшедший. Я просто не хочу, чтобы у ребёнка не было отца.

- Ты... - палец Гу Юнь Вань указал на нос Мин Юэ Чэнь'я и дважды дрогнул. Юнь Вань хмыкнула и, убрав руку, посмотрела в сторону. - Не можешь! Никаких переговоров не будет!

- Малышка Вань...

- Мин Юэ Чэнь, слушай внимательно! Твоё сердце переполнено сочувствием. Это твоё дело. Оно не имеет ко мне никакого отношения! Это вопрос принципа. Даже если ты найдёшь моего отца, мой отец также не согласится! - Гу Юнь Вань была очень зла.

«Мин Юэ Чэнь не отец этого ребёнка, так почему он ведёт себя лучше, чем биологический отец ребёнка?! Он хочет войти в озеро Дракона вместо биологического отца? Погружаться будет человек, а всплывут кости! Мозг этого мужчины точно сумасшедший!»

- Мне всё равно, ты вернёшься! Мой отец очень стар. Ты не можешь во всём полагаться на меня и моего отца, ведь это ты - Император. Это твоя ответственность, а не моего отца!

То, что сказала Гу Юнь Вань, было неосуществимо в создании Мин Юэ Чэнь'я.

«Прежде чем уйти, я должен дождаться, пока плод не станет стабильным. Поскольку Ци Ци была проигнорирована своей семьёй, когда была юна, её здоровье стало плохим. В первые три месяца легко может случиться выкидыш. Я не могу уйти.»

Выражение лица игрока Мин Юэ Чэнь'я стало крайне упрямым. Гу Юнь Вань, которая была хорошо знакома с ним, поняла, что у него свой настрой.

«Какая богиня эта Фэн Ци Ци, что смогла очаровать Мин Юэ Чэнь'я?» - маленький знак вопроса появился в сердце Юнь Вань. «Нет, я должна встретиться в принцессой этого Бэй Чжоу, Чжэнь Го! Чтобы увидеть, какая она «демонесса», заставившая Мин Юэ Чэнь'я спуститься в озеро Дракона для своего ребёнка!»

Уже несколько дней ванфу принца Сяояо было заполнено фонарями. Все были заняты подготовкой к свадьбе Ваньянь Кана.

С тех пор, как был назначена свадьба, Фэн Ци Ци прятала Су Мэй и не позволяла Ваньянь Кану увидеть её. Каждый раз, когда он приходил в резиденцию регента, Ци Ци разворачивала его назад. Каждый раз она говорила, что у него характер и, если она долго будет смотреть на лицо Ваньянь Кана, это отразится на ребёнке в её животе.

Ци Ци использовала предлогом, что всё должно быть сделано для благополучия ребёнка. Фэн Цан также стоял рядом со своей любимой женой. Хотя он, очевидно, понимал, что Ци Ци создаёт Ваньянь Кану трудности, Фэн Цан был на стороне Фэн Ци Ци, поддерживая её. Вы должны знать, что братья подобны рукам и ногам, а любимая жена подобна одежде. Одежда может согреть человека. Эта способность далеко за пределами возможностей братьев.

Выражение "братья подобны рукам и ногам, а жена подобна одежде" использовалось для описания того, что братья незаменимы, а женщина заменима, словно одежда. Т. е. друзья/семья более важна, чем любовница. Однако Фэн Цан так изменил его, что одежда могла согреть, а значит Ци Ци была важнее, чем Ваньянь Кан.

- Двоюродный брат, ты слишком сильно балуешь двоюродную сестрёнку! - войдя в кабинет, Ваньянь Кан напустил на себя самый несчастный вид и с негодованием посмотрел на Фэн Цан'а.

«До этого я каждый день шумно играл с Су Мэй и никогда не испытывал подобной боли от разлуки. Это оказалось очень здорово (сарказм). Уже несколько дней я не то, что не видел Су

Мэй, я даже не слышал её голоса!» – для Ваньянь Кана это было своего рода мучением и пыткой.

Изначально утром он собирался проникнуть в особняк Тинсун, однако неожиданно, пара брата и сестры, Цзи Сян и Ру И, охраняли особняк Тинсун. У них было одинаковое выражение лица «посторонних не пропустим», отчего Ваньянь Кану стало очень холодно.

Он был готов сразиться против одного, но драться против двоих, да ещё и с этой парой близнецов, он не мог.

В итоге, Ваньянь Кан смог лишь пойти к Фэн Цан'у и, с блестящими от слёз глазами, умолять его. Только Ваньянь Кан не ожидал, что в тот момент, когда Фэн Цан откроет рот, скажет что-то похожее на это:

- Цин Цин сказала дородовое влияние очень важно. Если ты будешь таким же, как сейчас, это повлияет на психическое здоровье ребёнка.

Заставив Ваньянь Кана пожалеть, что он не может перевернуть стол Фэн Цан'а.

- Естественно, что моя женщина должна быть любима и избалована.

- Двоюродный брат, есть ли в тебе человечность?! Вы с двоюродной сестрёнкой каждый день как миле голубки, а я и маленькая Мэй'эр даже не можем увидеть друг друга. Вы хотите, чтобы мы были вместе или пытаетесь разлучить нас?! – Ваньянь Кан притворился грустным, однако он уже много раз использовал его и Фэн Цан не попался на него.

- Будет лучше, если ты просто будешь хорошо вести себя на свадьбе! Когда наступит брачная ночь, ты сможешь увидеть Су Мэй. Разве ранее некий мужчина не хотел побродить по горизонту?! Если ты не можешь этого вынести, то можешь пойти погулять три или пять лет, а потом вернуться!

В лёгком тоне Фэн Цан'а был намёк на поддразнивание, отчего лицо Ваньянь Кана покраснело:

- Двоюродный брат, не смейся надо мной! Я лучше женюсь на маленькой Мэй'эр перед отъездом и даже если я уйду, я заберу её с собой! Чтобы двоюродная сестра не соблазнила её, пока меня не будет здесь!

Будучи не в состоянии прорваться сквозь Фэн Цан'а, Ваньянь Кану осталось лишь в смятении вернуться в ванфу принца Сяояо.

Вскоре после ухода Ваньянь Кана в кабинет вошла Фэн Ци Ци:

- А-Кан опять приходил беспокоить тебя?

- Тише, тише! - с тех пор, как Ци Ци забеременела, Фэн Цан стал нервничать ещё сильнее, чем она. Как только он увидел её, Фэн Цан тут же отложил документы и быстро подошёл к Ци Ци, осторожно помогая ей. - Будь осторожна!

Поведение Фэн Цан'а заставило Су Юэ, которая была позади Фэн Ци Ци, рассмеяться:

- Гуйэ, и правда любит Мисс!

- Иди, иди, иди, будь осторожна! - после того, как Ци Ци села, Фэн Цан выдохнул с облегчением.

Он так нервничал, что Ци Ци со смехом покачала головой:

- Я беременна, но ты нервничаешь больше меня. А потом, когда придёт время рожать, ты первый упадёшь в обморок?

Поддразнивание Фэн Ци Ци заставило Фэн Цан'а покраснеть. Это был первый раз, когда он стал отцом. Фэн Цан не знал, что произойдёт, и поскольку у Ци Ци был Гу, естественно, он нервничал ещё сильнее.

- На самом деле тебе не нужно так нервничать. Пусть всё идёт свои чередом. То, что ты так нервничаешь, заставляет бояться и меня. Будет нехорошо, если это случайно отразится на ребёнке!

Несмотря на эти слова, беспокойство Фэн Цан'а не уменьшилось даже на каплю. Не говоря уже о том, что он думал, что Ци Ци специально утешает его. Поэтому Фэн Цан решил пойти и спросить Цзинь Мо, как стать отцом.

С Су Юэ пришёл её муж, Налань Синь. Этим двоим уже давно нравились чувства между Фэн Цан'ом и Фэн Ци Ци, а увидев, как его хозяин обращается со своей любимой женой, Налань Синь бросил взгляд на живот Су Юэ.

«Кажется, мне нужно больше работать, чтобы малыш появился раньше!»

- Гуйэ, Мисс, у нас есть кое-какие сведения о том, кто ранее напал на Бай И Юэ, - Су Юэ положила найденную информацию перед Фэн Цан'ом, а также рассказала ему о результатах расследования. - Отпечатки, оставленные за деревом, должны быть от колёс инвалидной коляски. В столице Янь мало кто пользуется ими. Самый подозрительный человек - который недавно прибыл с острова Пэн Лай, а также спас Мужун Цин Лянь, по имени Миша.

- Судя по наблюдениям наших людей, Мишá и Цзя Лань живут в доме на востоке, - Су Юэ указала на карту столицы. Красный песок обозначил конкретное место. - Служанку рядом с Мишэй зовут Ся Сюэ. Охранника рядом с Цзя Лань, зовут Цзинь Юй. Кроме них четверых, в доме ещё есть повар и двое слуг.

- Несколько дней назад, Ся Сюэ искала Мойю и Фо Шэн Мэнь. Она хотела услышать от нас о Бай И Юэ, однако мы отказали ей. В последние дни Ся Сюэ много тратилась на информацию о Су Мэй, однако мы скрыли Су Мэй, и она не так много полезной информации.

Информация от Налань Синь'я заинтересовала Фэн Ци Ци:

- Ся Сюэ - человек Мишá. Естественно, она делала это, по его приказу, однако почему Мишá искал Су Мэй и Бай И Юэ?

- Этого мы не знаем, - покачал головой Налань Синь. - Мишá - великий ученик острова Пэн Лай. Остров Пэн Лай всегда был таинственным местом, поэтому у нас нет никакой возможности разузнать о нём.

В этот момент Су Юэ вспомнила об одном событии:

- Мисс, десять дней назад наши люди нашли труп женщины на окраине города. Было установлено, что это Мужун Цин Лянь. Она была убита одним ударом. Когда Мужун Цин Лянь умерла, она была на втором месяце беременности. Рядом с ней лежали десять голых мужчин. Они также умерли от одного удара. Рана была небольшой, но смертельной.

После слов Су Юэ, Налань Синь нахмурился:

- Я видел трупы на горе Цзинтин. Они также были убиты одним ударом. Оружие - тонкий меч. Убийца действовал быстро, и рана была небольшой...

- Значит, два этих дела мог совершить один и тот же человек. Убийство Мужун Цин Лянь или убийства на горе Цзинтин, однако совершил ли это один и тот же человек? - Ци Ци задумчиво кивнула. - Мишá сидит в инвалидном кресле. Даже если бы он хотел кого-то убить, это было бы сделано не так аккуратно. Тонкий меч подходит для женщин. Рассуждая так, той, кто этот сделал, должна быть Ся Сюэ!

Все согласились с анализом Фэн Ци Ци.

«Почему Ся Сюэ убила Мужун Цин Лянь? К тому же, зачем она нашла людей, для нападения на Бай И Юэ?»

- Я помню, когда Мишá уводил Мужун Цин Лянь из зала, его поведение было очень нежным. Он также называл её «младшей сестрой». Почему он в мгновение ока убил Мужун Цин Лянь? -

Фэн Цан вспомнил, как впервые увидел этого невинно красивого юношу.

«Улыбка этого человека была такой чистой, что её можно было бы сравнить с улыбкой Цин Цин.»

- Мужун Цин Лянь, Бай И Юэ, Су Мэй... - Су Юэ прикусила губу. Из всех сил она старалась найти общее между тремя этими девушками. Су Юэ долго думала, но так и не нашла никакой общей связи между ними.

Внезапно Фэн Цан встал, а выражение его лица было серьёзным, как никогда прежде:

- Я понял, что является общим для этих троих.

- Принц, что это?

Фэн Цан промолчал. Вместо ответа он посмотрел на Фэн Ци Ци и заговорил лишь спустя несколько долгих мгновений:

- Цин Цин, включая тебя, все трое участвовали в Турнире четырёх стран.

После того, как Фэн Цан сказал это, в мозгу Ци Ци вспыхнул свет.

«Я всегда чувствовала, что на Турнире четырёх стран происходило что-то странное. Однако я долго думала, но так и не поняла, что именно. Теперь, когда Цан'эр сказал, я вспомнила!» - казалось, что у Фэн Ци Ци проснулось какое-то далёкое воспоминание.

«Почему мне казалось, что семиэтажная пагода - нечто странное? Может быть, потому, что испытания в ней были похожи на тренировки из моей прошлой жизни? Кто такой Мишá? Он убил Мужун Цин Лянь, напал на Бай И Юэ, а сейчас расспрашивал о Су Мэй. Тогда, возможно ли, что я стану следующей?»

Ранее Цзя Лань говорил, что именно он придумал испытания, однако сейчас, кажется, что именно Мишá придумал испытания семиэтажной пагоды. Если это действительно он, то кто такой этот Мишá? Может быть, это он? Приёмный отец создал подобную программу обучения специально для нас двоих. Почему она появилась в семиэтажной пагоде? Почему быть он тоже переместился во времени?..»

Ци Ци была исключительно спокойна. Так спокойна, что эта даже немного пугало. На этот раз выражение её лица было очень серьёзным, а в сердце проснулось беспокойство. Некогда дремавшая интуиция прошлого вырвалась наружу и, вспомнив холодное дуло пистолета, направленного на неё в прошлой жизни, Ци Ци вздрогнула.

«Что случилось? Почему у Цин Цин такое выражение лица?» - когда Фэн Цан увидел, как изменилось лицо Ци Ци, в его сердце вспыхнула боль. Такая Фэн Ци Ци была настолько уязвима, что у других за неё начинало болеть сердце.

- Цин Цин... - Фэн Цан взял Фэн Ци Ци за руку. Ему хотелось согреть девушку. - Цин Цин, что случилось?

- Цан... - Ци Ци крепко обняла Фэн Цан'а. Её тело слегка дрожало. - Он пришёл! Он точно пришёл!

Даже если информация была ещё не полной, но беспокойство в сердце Фэн Ци Ци постепенно росло.

«Когда Мишá увидел Мужун Цин Лянь, он назвал её “младшей сестрой”, разве это не объясняет всё? Если это и правда Лянь Шэн, то что же мне делать?!»

Мысли Ци Ци пребывали в хаосе. Все воспоминания прошлой жизни сейчас открылись.

«Приёмный отец умер от рук Лянь Шэн'а... Я также была убита им... Если Мишá действительно Лянь Шэн, я должна отомстить за приёмного отца! Обязательно!»

Поведение Фэн Ци Ци заставило Су Юэ и Налань Синь'я сильно взволноваться. Су Юэ не поняла, что значит «он пришёл» и хотела было подойти к Фэн Ци Ци, но Налань Синь остановил её:

- Давай уйдём отсюда! - Налань Синь указал Су Юэ на Ци Ци, которая крепко обнимала Фэн Цан'а. - Это время принадлежит молодой паре. Будет лучше, если другие не будут их тревожить.

Су Юэ послушно последовала за Налань Синь'ем и вышла из кабинета. Теперь там остались лишь Фэн Цан и Фэн Ци Ци.

Смотря на две дорожки слёз на лице Ци Ци, Фэн Цан не понимал, чего боится Мужун Ци Ци. Он протянул руку и обхватил её маленькое личико, пальцами нежно вытирая её слёзы:

- Цин Цин, что случилось? Кто этот «он», о котором ты говоришь?

- Он убил приёмного отца, убил меня! - грудь Ци Ци передавило, она тяжело дышала.

«Человек, которого я считала старшим братом, неожиданно убил моего любимого приёмного отца. В итоге, также причинив мне сильнейшую боль! Я никогда его не прощу! Я никогда не сделаю этого...»

- Он демон. Он дьявол! - непонятно, было ли это из-за слишком сильной эмоциональности, или из-за того, что дыхание Ци Ци не успевало за ней, однако она потеряла сознание.

То, что Ци Ци упала в обморок, заставило Фэн Цан'а потерять самообладание:

- Цин Цин! - взревел Фэн Цан. Подхватив мягкое тело Фэн Ци Ци, он, словно ветер, вылетел из кабинета. - Слуги! Быстро позовите Цзинь Мо! Быстро идите и позовите Цзинь Мо!

Когда Цзинь Мо пришёл в особняк Тинсун, Фэн Цан затащил его внутрь:

- Цзинь Мо, быстро посмотри, как она? Почему она такая?!

Не тратя время на возню с болью от хватки Фэн Цан'а, Цзинь мо проверил пульс Фэн Ци Ци:

- Принц, успокойтесь, не причин волноваться. Принцесса лишь слишком разволновалась, вот почему она потеряла сознание. Никаких серьёзных проблем с её телом нет.

Цзинь Мо сказал, что Ци Ци была в порядке, однако Фэн Цан всё ещё несколько волновался:

- Неужели ничего не пострадало?

- Принцесса в полном порядке. Ей просто нужно немного отдыха. Однако сейчас Принцесса беременна и, в сочетании с тем, что её тело слабое, естественно, она не может сравниться со здоровыми беременными женщинами. Прошу Принца обращать больше внимания на это!

- Я всё понял, - Фэн Цан не ожидал, что случиться подобное. Последний испуганный взгляд Ци Ци постоянно прокручивался в его голове.

«Этим "Он" Цин Цин говорила о Мишэ? Когда она познакомилась с ним?»

- Налань Синь, пошли людей следить за каждым движением Мишэ! Кроме того, не выпускайте Су Мэй из ванфу. Отправьте письмо Мисс Бай. Пусть она также будет осторожна и позаботиться о своей безопасности.

«Человек, который заставил Цин Цин так защищать себя от него, естественно, не является кем-то обычным. Мишэ, Мишэ...» - Фэн Цан сурово вырезал это имя в своём сердце. «Если ты причинишь боль моей любимой жене, я лишу тебя жизни!»

Фэн Ци Ци медленно приходила в себя. Была уже середина ночи. Когда Ци Ци медленно открыла глаза, Фэн Цан с беспокойством посмотрел на неё. Его красивый лоб был прочёркнут хмурой линией и Ци Ци, не удержавшись, протянула руку и коснулась лица Фэн Цан'а:

- Не хмурься. Хмуриться - не красиво, это повлияет на твой облик!

Увидев, что с Ци Ци на самом деле не было ничего серьёзного, как и говорил Цзинь Мо, камень, давивший на сердце Фэн Цан'а, наконец, исчез:

- Цин Цин, хорошо, что ты в порядке! Хорошо, что ты в порядке!

Пока Мужун Ци Ци спала, Фэн Цан очень волновался. Он боялся, что она так же глубоко уснёт и не проснётся, как Ваньянь Мин Юэ. Однако, он боялся разбудить её, испугавшись, что этим может нарушить её покой. А это не пошло бы на пользу ни ей, ни ребёнку. Поэтому, пока Ци Ци спала, Фэн Цан сидел у её постели и не смел уйти. Он хотел быть первым человеком, которого она увидит, когда проснётся.

Дьявольски красивые глаза Фэн Цан'а были переполнены беспокойством за неё. Фэн Ци Ци поняла, что сегодня она, должно быть, действительно сильно напугала этого мужчину.

- Я в полном порядке, как и ребёнок!

Услышав это от Ци Ци, Фэн Цан с облегчением вздохнул. Он наклонил голову и нежно поцеловал Фэн Ци Ци в лоб:

- Цин Цин, ты, должно быть, голодна. Я покормлю тебя!

Фэн Цан приказал слугам принести еду, которая уже давно грелась в стороне. Он помог Ци Ци подняться и лично накормил её. После сна, Ци Ци была очень голодна и за один раз съела очень много.

На протяжении всей трапезы Фэн Цан не упоминал о Мишэ, опасаясь, что это заставит её волноваться. Лишь, когда они вышли на прогулку после еды, Фэн Ци Ци взяла на себя инициативу и заговорила первой:

- Цан, ты хочешь знать, кто такой Мишэ? - Ци Ци прислонилась к плечу Фэн Цан'а. Тот душевный покой, который дарил ей этот мужчина, не мог сравниться ни с чем другим. Сейчас, прислонившись к нему и вспоминая своё прошлое, сердце Ци Ци было куда более спокойно.

- Цин Цин, не думай о нём! Если он сделал тебя несчастной, то мы убьём его! - Фэн Цан прищурился. Его голос звучал мягко, но убийственное намерение в его взгляде стало куда более сильным.

«Никогда ещё мне не хотелось так сильно убить кого-то! Даже если за Мишэй стоит остров Пэн Лай, что с того?! Он оскорбил мою женщину. Его ждёт лишь смерть!»

- Если Мишá и правда тот человек, о котором я думаю, то он действительно заслуживает смерти! Даже умереть сто или тысячу раз будет для него недостаточно! - прошло много лет, но всякий раз, когда Ци Ци думала о том, что приёмный отец умер от рук Лянь Шэн'а, она не могла простить ему это.

«Приёмный отец, был человеком, который привёл нас к себе домой и подарил приют. Более того, он дарил нам тепло и доброту. Он - человек, которого я уважаю больше всего!

Меня не волнует вражда между мной и Лянь Шэн'ом, однако Лянь Шэн убил приёмного отца, а это я никогда не прощу!»

- Однако прежде чем ты избавишься от него, я должна рассказать тебе о настоящей себе!

Фэн Ци Ци никогда и никому не рассказывала о своей настоящей личности. Изначально она собиралась навсегда скрыть это и жить своей нынешней личностью. У неё был мужчина, которого она любила. В будущем должна была появиться куча милых детишек. Она жила бы долго и счастливо.

Однако сейчас неожиданно появился такой человек, как Мишá. Это заставило Ци Ци ощутить, что она должна позволить Фэн Цан'у узнать её настоящую.

- Цан, возможно, то, что я сейчас расскажу, покажется тебе невозможным, но я клянусь, что каждое моё слово - правда. Ты должен поверить мне.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/786776>